DOI: 10.25712/ASTU.2072-8921.2018.01.018

УДК 536.46; 544.45; 614.83

ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРЕНИЯ МЕТАНА В ЛАБОРАТОРНОЙ ТРУБЕ

М.О. Сысоева, Ю.А. Галенко, О.Б. Кудряшова, Е.В. Сыпин

Задача обеспечения безопасности производств, где возможно образование взрывоопасных газовых смесей, а также задача безопасного использования газового топлива в быту и на производстве стимулируют разработку средств и методов защиты объектов от взрывов газовых смесей. Для разработки методов предотвращения взрывов и средств подавления возгораний необходима информация о закономерностях возникновения и развития возгорания. Условия воспламенения и детонации взрывоопасных газовых смесей изучены достаточно полно, но работ, посвященных исследованию динамики процесса возгорания известно недостаточно. Между тем, знание времени индукции зажигания в зависимости от условий окружающей среды актуально для разработки систем мониторинга, защиты и предотвращения аварий.

Информация о динамике развития горения реакционноспособных газовых смесей может быть получена путём численного и натурного эксперимента.

Работа посвящена теоретическому исследованию процесса горения взрывоопасной газовой смеси в лабораторной трубе, влиянию кинетических параметров газовой смеси и параметров окружающей среды на данный процесс. Физико-математическая модель основана на уравнении теплопроводности и законе Аррениуса в одномерной постановке с потоком тепла заданной интенсивности в начале координат, и рассматривает стадии возникновения и распространения пламени. Разработана компьютерная модель, описывающая динамику процесса. В результате численного исследования модели получены зависимости температуры и скорости горения от времени. Предложена схема лабораторного стенда для экспериментального исследования горения метановоздушной смеси.

Ключевые слова: газовая смесь, горение, температура, тепловой поток, фронт горения, моделирование, компьютерная модель, численное исследование, аналитическое решение, лабораторная труба, лабораторный стенд, датчик.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с требованиями безопасности работ в шахтах, а также на производствах, где возможны выбросы взрывоопасных газовых смесей, не ослабевает интерес к моделированию горения и взрыва таких смесей. Химическая реакция в газах может распространяться в предельных режимах дозвукового распространения (со скоростями порядка нескольких сантиметров в секунду) и сверхзвуковой детонации (со скоростями на 3-4 порядка больше) [1-5]. Условия распространения таких волн определяются концентрационными и геометрическими пределами процесса, которые хорошо изучены [6].

Главный источник трагедий в шахтах — это низкоскоростное горение метановых смесей, стационарный вариант которого хорошо изучен экспериментально. Менее изучены процессы перехода горения в детонацию, в силу большой сложности такого процесса. На практике для решения вопросов безопасности важно знать не только и не столько пределы детонации по концентрации и геомет-

рии системы, сколько оценить скорость распространения пламени и время, проходящее от начала нагрева до детонации, в зависимости от условий протекания процесса и кинетических параметров смеси, а также саму возможность перехода волны горения в детонацию в данных условиях.

В обзоре [7] обобщены результаты экспериментальных исследований по влиянию условий процесса (температуры, давления, концентраций газовых реагентов) на скорость горения. Приближенная формула для расчета скорости горения предложена Зельдовичем и Франк-Каменецким еще в 1938 году [8]. Используя компьютерное моделирование, возможно не только рассчитать стационарную скорость горения газовой смеси, но рассмотреть процесс от нагревания газа до возможного перехода горения в детонацию.

В работе [9] с помощью компьютерного моделирования горения метановоздушных смесей на начальной стадии развития получены данные о зависимости радиуса сферического фронта горения от времени. Опреде-

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 1 2018

лены видимая скорость горения и нормальная скорость распространения пламени. Важной задачей остается решение вопроса о динамике процесса нестационарного горения метановоздушной смеси, в частности, изменения температуры смеси в процессе развития горения.

Цель данной работы – физикоматематическое моделирование процесса нестационарного горения реакционноспособных смесей в одномерной постановке (лабораторной трубе) для прогнозирования зависимости температуры фронта горения от времени.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Рассмотрим реакционноспособную газовую смесь, размещенную в полубесконечной трубе. В начале трубы действует тепловой поток плотности q. Будем считать коэффициенты теплопроводности и диффузии равными; реакция в газовой смеси — первого порядка. Тогда в системе координат, связанной с фронтом волны горения, запишем:

$$c\rho\left(\frac{\partial T}{\partial t} + u\frac{\partial T}{\partial x}\right) = \frac{\partial}{\partial x}\left(\lambda\frac{\partial T}{\partial x}\right) + Q\rho w,$$

$$w = \frac{\partial \eta}{\partial \tau} = (1 - \eta)ze^{-\frac{E}{RT}},$$
(1)

где c, ρ , λ — удельная теплоемкость, плотность и теплопроводность газовой смеси, соответственно; η — глубина превращения; u — скорость горения; Q — тепловой эффект реакции на единицу массы смеси; z — предэкспоненциальный множитель; E — энергия активации; w — скорость химической реакции.

Начальные и граничные условия для системы уравнений (1):

$$t = 0: T = T_0, \eta = 0, u = 0,$$

$$x = 0: q(t) = -\lambda \frac{dT}{dx},$$

$$x \to \infty: T = T_0.$$
(2)

После завершения стадии воспламенения t-, которую можно определить из условия $T(0,t\cdot) \rightarrow T_a$ (адиабатическая температура), фронт горения начинает перемещаться со скоростью u относительно начала трубы, и граничные условия запишутся в виде:

$$x = 0: T = T_a,$$

$$x \to \infty: T = T_0.$$
(3)

Для нахождения скорости горения можно воспользоваться уравнением Зельдовича [8]:

$$u = \frac{1}{c\rho(T_a - T_0)} \sqrt{2\lambda \int_{T_a}^{T_0} Qw(T)dT}.$$
 (4)

Другой способ поиска скорости горения — подбор параметра u в системе уравнений (1) с граничными условиями (3) такого, чтобы профили температуры и глубины превращения вещества, достигнутые на стадии воспламенения, оставались постоянными, то есть, при выходе на режим горения:

$$t > t_z$$
: $T(x, t_z) = const$, $\eta(x, t_z) = const$. (5)

Характерное время протекания химической реакции горения составит [10]:

$$t_{ad} = \frac{\rho R T_a^2}{OzE} \exp(E/RT_a). \tag{6}$$

Таким образом, система уравнений (1) с условиями (2) позволяет рассчитать профиль температуры в заданный момент времени, и динамику максимальной температуры на границе *x*=0.

ЧИСЛЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Компьютерная модель исследуемого процесса использует аналитическое решение системы уравнений (1) с начальными и граничными условиями (2), (3).

При решении уравнения горения предполагалось, что $\,\eta = 0\,.$

Поле температур T(x,t) рассматривается в конечной области $0 \le x \le L$, t > 0 .

Дифференциальное уравнение в частных производных решается конечноразностным методом, при этом производные представляются разложением в ряды Тейлора.

Формируется двухмерная сетка узлов в поле температур. Для этого область $0 \le x \le L$ разделяется на M равных частей с шагом

$$\Delta_{_{X}} = \frac{L}{M}$$
 и вводится обозначение

$$T(x,t) = T(i\Delta_x, j\Delta_t) \equiv T_i^j$$
.

Проводится дискретизация уравнения (1), используя центральные разности второго порядка точности для второй производной, первого порядка точности для первой производной по пространственной координате и разности вперед первого порядка для производной по времени. Получаем:

$$c\rho \frac{T_{i}^{j+1} - T_{i}^{j}}{\Delta_{t}} + c\rho u_{i}^{j} \frac{T_{i+1}^{j} - T_{i-1}^{j}}{2\Delta_{x}} =$$

$$= \lambda \frac{T_{i-1}^{j} - 2T_{i}^{j} + T_{i+1}^{j}}{\Delta_{x}^{2}} + Q\rho w_{i}^{j} + O[\Delta_{t}, \Delta_{x}^{2}].$$
(7)

Уравнение (4) перегруппировывается и записывается в виде

$$\begin{split} c\rho \frac{T_{i}^{\ j+1}}{\Delta_{t}} - c\rho \frac{T_{i}^{\ j}}{\Delta_{t}} + c\rho u_{i}^{\ j} \frac{T_{i+1}^{\ j}}{2\Delta_{x}} - c\rho_{i}^{\ j} \frac{T_{i-1}^{\ j}}{2\Delta_{x}} = \\ &= \lambda \frac{T_{i-1}^{\ j}}{\Delta_{x}^{2}} - \lambda \frac{2T_{i}^{\ j}}{\Delta_{x}^{2}} + \lambda \frac{T_{i+1}^{\ j}}{\Delta_{x}^{2}} + Q\rho w_{i}^{\ j}, \\ c\rho \frac{T_{i}^{\ j+1}}{\Delta_{t}} = & \left(\frac{c\rho u_{i}^{\ j}}{2\Delta_{x}} + \frac{\lambda}{\Delta_{x}^{2}} \right) T_{i-1}^{\ j} + \left(\frac{c\rho}{\Delta_{t}} - \frac{2\lambda}{\Delta_{x}^{2}} \right) T_{i}^{\ j} + \\ &+ \left(\frac{\lambda}{\Delta_{x}^{2}} - \frac{c\rho u_{i}^{\ j}}{2\Delta_{x}} \right) T_{i+1}^{\ j} + Q\rho w_{i}^{\ j}, \\ T_{i}^{\ j+1} = & \frac{\Delta_{t}}{c\rho} \left(\frac{c\rho u_{i}^{\ j}}{2\Delta_{x}} + \frac{\lambda}{\Delta_{x}^{2}} \right) T_{i-1}^{\ j} + \frac{\Delta_{t}}{c\rho} \left(\frac{c\rho}{\Delta_{t}} - \frac{2\lambda}{\Delta_{x}^{2}} \right) T_{i}^{\ j} + \\ &+ \frac{\Delta_{t}}{c\rho} \left(\frac{\lambda}{\Delta_{x}^{2}} - \frac{c\rho u_{i}^{\ j}}{2\Delta_{x}} \right) T_{i+1}^{\ j} + \frac{\Delta_{t}}{c\rho} Q\rho w_{i}^{\ j}, \\ T_{i}^{\ j+1} = & \left(\frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}} u_{i}^{\ j} + \frac{\lambda\Delta_{t}}{c\rho\Delta_{x}^{2}} \right) T_{i-1}^{\ j} + \left(1 - \frac{2\lambda\Delta_{t}}{c\rho\Delta_{x}^{2}} \right) T_{i}^{\ j} + \\ &+ \left(\frac{\lambda\Delta_{t}}{c\rho\Delta_{x}^{2}} - \frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}} u_{i}^{\ j} \right) T_{i+1}^{\ j} + \frac{Q\Delta_{t}}{c} w_{i}^{\ j}, \\ \text{ГДе} \quad \beta = \frac{\lambda\Delta_{t}}{c\rho\Delta_{x}^{2}}, \quad i = 1, 2, ..., M-1 \,, \quad j = 0, 1, ..., \quad c \end{split}$$

ошибкой усечения порядка $O[\Delta_t, \Delta_x^2]$.

Конечно-разностное приближение (8) дифференциального уравнения (1) включает только одно неизвестное значение температуры T_i^{j+1} для временного уровня j+1, которое может быть непосредственно рассчитано из уравнения (8), когда известны узловые значения T_{i-1}^{j} , T_{i}^{j} и T_{i+1}^{j} на предыдущем временном слое j.

На рис. 1 схематично показано расположение узлов в рассматриваемой явной конечно-разностной схеме.

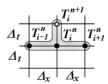

Рисунок 1 - Шаблон схемы с конечными разностями для простой явной схемы

При решении уравнения (8) формируется M-1 алгебраическое уравнение, i=1,2,...,M-1, содержащее M+1 неизвестных значений $T_i^{\ j+1}$ (i=0,1,...,M). Из двух граничных условий для i=0 и i=M получаются недостающие уравнения.

Граничные условия:

$$\tau = 0: \ \, T = T_{cp} \, , \ \, u = 0 \, ; \, \, (T_{cp} \ \, - \, \, {\rm температура} \, \,$$
 окружающей среды)

$$x = 0$$
: $-\lambda \frac{\partial T}{\partial x} = q$, $u = 0$;
 $x = M$: $\frac{\partial T}{\partial x} = 0$.

Дискретизируются граничные условия, используя формулу с центральными разностями второго порядка:

при
$$i=M$$
 получаем $\dfrac{T_{M+1}^{\,j}-T_{M-1}^{\,j}}{2\Delta_{_X}}=0$,

$$T_{M+1}^{j} = T_{M-1}^{j}. {(10)}$$

Рассматриваются фиктивные узлы с индексом "-1" и фиктивной температурой T_{-1}^{j} и индексом "M+1" с фиктивной температурой T_{M+1}^{j} , которые получаются расширением вычислительной области на Δ_{x} налево и направо, соответственно (рис. 2).

$$T_{-1}^{n} \quad T_{\theta}^{n} \qquad T_{1}^{n} \qquad T_{i}^{n} \qquad T_{M-1}^{n} \qquad T_{M-1}^{n} \qquad T_{M+1}^{n}$$

$$X = 0 \qquad \qquad X = L$$

Рисунок 2 - Образование фиктивных узлов "-1" и "M+1" с фиктивными температурами T_{-1}^{j} и T_{M+1}^{j}

Два дополнительных соотношения, необходимые для устранения фиктивных температур, определяются после записывания уравнения (8) для i=0 и i=M:

$$T_{0}^{j+1} = \left(\frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}}u_{0}^{j} + \beta\right)T_{-1}^{j} + (1 - 2\beta)T_{0}^{j} + \left(\beta - \frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}}u_{0}^{j}\right)T_{1}^{j} + \frac{Q\Delta_{t}}{c}w_{0}^{j},$$
(11)

$$T_{M}^{j+1} = \left(\frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}}u_{M}^{j} + \beta\right)T_{M-1}^{j} + (1 - 2\beta)T_{M}^{j} + \left(\beta - \frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}}u_{M}^{j}\right)T_{M+1}^{j} + \frac{Q\Delta_{t}}{c}w_{M}^{j}.$$
(12)

Затем T_{-1}^{j} устраняется с помощью уравнений (9) и (11) , T_{M+1}^{j} устраняется с помощью уравнений (10) и (12). В результате получаем:

$$T_0^{j+1} = (1 - 2\beta) T_0^{j} + 2\beta T_1^{j} + \frac{q}{\lambda} (\Delta_t u_0^{j} + 2\beta \Delta_x) + \frac{Q\Delta_t}{C} w_0^{j},$$
(13)

$$T_M^{j+1} = 2\beta T_{M-1}^j + (1-2\beta)T_M^j + \frac{Q\Delta_t}{c}w_M^j$$
. (14)

Уравнения с конечными разностями (8) вместе с уравнениями (13) и (14) формируют M+1 уравнений для определения неизвестных температур в узлах на каждом последующем временном слое и являются численной моделью процесса горения в одномерной пластине.

Чтобы организовать решение одномерной нестационарной задачи горения конечноразностным методом по явной схеме, выбирается шаг временной дискретизации, величина которого определяет значение парамет-

ра
$$\beta = \frac{\lambda \Delta_t}{c \rho \Delta_x^2}$$
 , где Δ_t – шаг временной дискре-

тизации, Δ_x^2 — шаг пространственной дискретизации задачи.

Для анализа устойчивости в некоторый узел с индексами (i,j) вносится малое возмущение ε_i^j . Тогда применение вычислительной схемы (8) приводит к тому, что после проведения итераций в узле с индексами (i,j+1) появляется значение, отличающееся от решения, которое появилось бы в случае отсутствия возмущения ε_i^j .

Величина возмущения, внесенного в узел (i,j) , оценивается из выражения

$$\begin{split} &\left(T_{i}^{j+1} + \varepsilon_{i}^{j+1}\right) = \left(\frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}}u_{i}^{j} + \beta\right)T_{i-1}^{j} + \\ &+ \left(1 - 2\beta\right)\left(T_{i}^{j} + \varepsilon_{i}^{j}\right) + \left(\beta - \frac{\Delta_{t}}{2\Delta_{x}}u_{i}^{j}\right)T_{i+1}^{j} + \frac{Q\Delta_{t}}{C_{p}}w_{i}^{j} \end{split}.$$

Это уравнение вычитается из уравнения (8) и определяется величина возмущения, появившаяся на следующем временном слое

$$\varepsilon_i^{j+1} = (1-2\beta)\varepsilon_i^j$$
.

Математически условие устойчивости представляется в виде

$$\left| rac{\mathcal{E}_i^{j+1}}{\mathcal{E}_i^j} \right| < 1$$
 , или $\left| 1 - 2 eta \right| < 1$.

Решая неравенство, получаются условия статической $\Delta_t>0$ и динамической устойчивостей $\Delta_t<\frac{C_P\rho}{2}\Delta_x^2$.

Если учесть, что начальное возмущение, внесенное в узел (i,j), передается не только в узел (i,j+1), но и в узлы (i+1,j+1) и (i-1,j+1), то после преобразований получается:

$$0 < eta < 0.5$$
 , T.e. $\Delta_t^{\mathrm{max}} = \frac{C_P \rho}{2\lambda} \Delta_x^2$,

где Δ_t^{\max} — максимальная величина шага по времени Δ_t , в пределах которого схема является устойчивой.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для расчета реакции метана с воздухом были выбраны параметры, приведенные в [7]: Q=50,125 МДж/кг, *E*=0,238 МДж/моль, z=9,66·10¹⁰ с⁻¹. Теплофизические параметры смеси рассчитывались по стехиометрическому соотношению равнялись: $c=1133 \, \text{Дж/(кг·K)}, \lambda=0.026 \, \text{Дж/(м·K·c)}, \rho=1.22$ Адиабатическая температура Т_а=1950 ° С. Характерное время химической реакции, рассчитанное по формуле (6), составит t_{ad} =6,4·10⁻¹⁰ с.

Время индукции зажигания, в зависимости от плотности теплового потока, исчисляется секундами и десятками секунд. Задача имеет пограничный характер по времени: сначала происходит разогрев смеси, практически, по линейному закону, затем — в течение крайне короткого времени — резкий скачок температуры до максимальной (рис. 3).

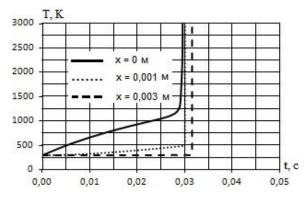

Рисунок 3 - Изменение температуры при инициировании метановоздушной смеси тепловым потоком плотностью 30·10³ Вт/м² для разных сечений лабораторной трубы

Таким образом, задача имеет пограничный характер по времени: сначала происходит разогрев смеси, практически, по линейному закону, затем — в течение крайне короткого времени — резкий скачок температуры до максимальной.

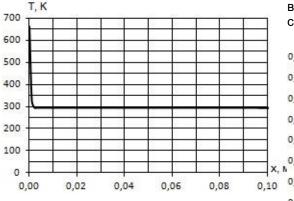

Рисунок 4 - Изменение температуры при инициировании метановоздушной смеси тепловым потоком плотностью $30\cdot 10^3~{\rm Bt/m^2}$ в момент времени $t=0.01~{\rm c}$

Скорость нормального горения, рассчитанная по формуле (4), составляет, примерно, 0,52-0,53 м/с и растет линейно в зависимости от начальной температуры.

Исследование зависимости температуры горения метановоздушной смеси от координаты трубы показывает, что максимальное значение температуры наблюдается в начале трубы, затем зависимость характеризуется резким падением температуры до температуры окружающей среды (рис.4).

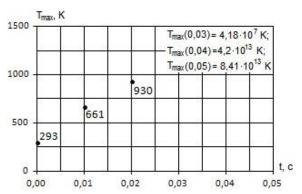

Рисунок 5 - Изменение максимальной температуры горения метановоздушной смеси от времени

На рисунке 5 представлена зависимость максимальной температуры горения метановоздушной смеси, рассчитанная в трубе в данный момент времени, в зависимости от времени. Сначала максимальная температу-98

ра растет практически линейно, затем наблюдается резкий скачок температуры (свыше 1000 K).

Время индукции зажигания t_z существенно зависит от плотности теплового потока на границе (рис. 6, в качестве t_z оценивалось время, при котором температура достигала T_a).

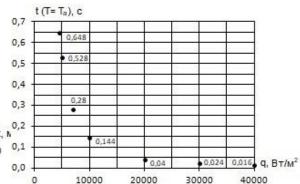
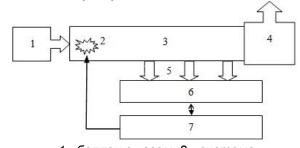

Рисунок 6 - Время индукции зажигания метановоздушной смеси в зависимости от плотности теплового потока на границе

Время индукции зажигания t_z слабо зависит от начальной температуры. Учет выгорания дает поправку не более 3-4 % в расчет времени индукции.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для проведения экспериментальных исследований процесса горения метановоздушной смеси предложена следующая схема лабораторного стенда:

1 - баллон с газом, 2 - система воспламенения, 3- труба с газо-воздушной смесью, 4 - вытяжная вентиляция, 5 - датчики, 6 - регистратор, 7 - система синхронизации

Рисунок 7 - Схема стенда

Следующим этапом работы предполагается проведение исследований времени индукции зажигания, температуры и скорости горения метановоздушной смеси в

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 1 2018

зависимости от плотности теплового потока на границе и температуры окружающей среды.

выводы

Таким образом, в работе проведено математическое моделирование процесса нестационарного горения реакционноспособной газовой смеси в одномерной постановке (лабораторной трубе). На примере метановоздушной смеси определены значимые факторы, влияющие на время индукции зажигания: плотность теплового потока, начальная температура. Установлено, что учет выгорания смеси слабо влияет на результат расчетов. Определена скорость нормального горения и характерное время протекания химической реакции.

Предложено численное решение задачи определения скорости горения метановоздушной смеси применительно к лабораторной установке.

Исследовано влияние кинетических параметров газовой смеси и параметров окружающей среды на скорость фронта горения.

Предложена схема лабораторного стенда для экспериментального исследования процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Зельдович Я.Б., Компанеец А.С. Теория детонации. Москва: Гостехиздат, 1955.
- 2. Щелкин К.И., Трошин Я.К. Газодинамика горения. М.: из-во АН СССР, 1963. 256 с.
- 3. Войцеховский Б.В., Митрофанов В.В., Топчиян М.Е. Структура фронта детонации в газах. Новосибирск: из-во СО АН СССР, 1963. 168 с.
- 4. Физика взрыва /под ред. Л.П.Орленко. М.: Физматлит, 2002. 832 с.
- 5. Льюис Б., Эльбе Г. Горение, пламя и взрывы в газах. М.: Мир, 1984. 448 с.
- 6. Бунев В.А., Коржавин А.А., Сеначин П.К. Анализ влияния различных факторов на характеристики взрывоопасности метана // Ползуновский вестник. 2012. № 3/1. с. 5-16.
- 7. Законы горения / Под ред. Ю.В. Полежаева. М.: УНПЦ «Энергомаш», 2006. 351 с.
- 8. Зельдович Я.Б., Франк-Каменецкий Д.А. Теория теплового распространения пламени // Ж. Физ. Химии. 1938, № 12. с. 100.-105.

- 9. Лисаков С.А., Сидоренко А.И., Павлов А.Н., Сыпин Е. В., Леонов Г. В. Компьютерное моделирование горения метано-воздушных смесей на начальной стадии развития // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. 2016. № 3. с. 32-41.
- 10. Зельдович Я.Б., Баренблатт Г.Ш., Либрович В.Б. и др. Математическая теория горения и взрыва. М.: Наука, 1980. 478 с.

Сысоева Маргарита Олеговна, кандидат физико-математических наук, кафедра естественнонаучных дисциплин Бийского технологического института (филиала) федерального государственного бюдобразовательного жетного учреждения высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». e-mail: sysoeva.mo@bti.secna.ru; 8-923-652-1248.

Галенко Юрий Анатольевич, доктор физико-математических наук, профессор, кафедра естественнонаучных дисциплин Бийского технологического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», e-mail: gal@bti.secna.ru; 8-902-141-5775.

Кудряшова Ольга Борисовна, доктор физико-математических наук, профессор, кафедра ракетных двигателей и высоко-энергетических устройств автоматических систем Бийского технологического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», e-mail: obk @bti.secna.ru;

Сыпин Евгений Викторович, кандидат технических наук, профессор, кафедра методов и средств измерений и автоматизации Бийского технологического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», e-mail: sev@bti.secna.ru.